

УДК 616.8-009.12-092

О РОЛИ МИОФАСЦИАЛЬНЫХ ТРИГГЕРНЫХ ПУНКТОВ В ПАТОГЕНЕЗЕ ИСТЕРИЧЕСКИХ ГИПЕРКИНЕЗОВ (КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ)

А. А. Быков¹, кандидат медицинских наук

¹ ФГБОУ ВО «Ивановская государственная академия» Минздрава России, 153012, Россия, Иваново, Шереметевский просп., д. 8

РЕЗЮМЕ Описано участие миофасциальных триггерных пунктов (МФТП) в манифестации двигательных истерических реакций. Обсуждается роль МФТП в формировании гиперкинезов при истерии.

Ключевые слова: истерический гиперкинез, миофасциальный триггерный пункт.

* Ответственный за переписку (corresponding author): al2bu@mail.ru

Под нашим наблюдением в неврологическом отделении Городской клинической больницы восстановительного лечения (ныне – ОБУЗ «Ивановский областной клинический центр медицинской реабилитации») находилась больная А., 42 лет, лечившаяся с диагнозом: «Энцефалопатия сложного генеза (дисциркуляторная, посттравматическая) с недостаточностью кровообращения в вертебро-базиллярной системе. Шейный остеохондроз в области С4-С5, С6-С7. Цервикобрахиалгия (мышечно-тоническая, переходящая в нейродистрофическую) слева. Поясничные остеохондроз в области L4-L5. Люмбоишиалгия (мышечно-тоническая, переходящая в нейродистрофическую (по типу крампи) справа. Гипертоническая болезнь, II стадия. Риск 3. Мочекаменная болезнь. Хронический вторичный пиелонефрит».

В начале курса лечения на занятии в группе ЛФК при выполнении ротационных движений у пациентки развилось пароксизмальное состояние, расцененное как ликвородинамический криз. Она была переведена в специализированное неврологическое отделение, откуда после купирования криза была вновь направлена на реабилитацию.

Пациентка предъявляла жалобы на боли в шейном отделе позвоночника и левом надплечье, отдающие в левую руку и сопровождающиеся болевой тонической реакцией с вытягиванием руки, а также на боли в поясничной области, сопряженные с выраженной болью и развитием тонической реакции в трехглавой мышце правой голени с распространением на бедро. Больная испытывала затруднения при ходьбе, пользовалась дополнительными средствами для опоры (тростью). Периодически возникали беспричинная рвота, потеря сознания с падениями, тризм.

У данной больной среди клинических проявлений доминировали двигательные расстройства, не укладывающиеся в типичные схемы неврологи-

ческих нарушений – тонические спазмы в верхних и нижних конечностях при отсутствии грубых неврологических выпадений и патологических пирамидных знаков, причем тонические реакции вызывались и раздражением МФТП. Был заподозрен истерический невроз с гиперкинезом, что потребовало проведения консилиума с целью уточнения клинического диагноза.

Консилиум был проведен с участием члена-корреспондента РАМН, доктора медицинских наук, профессора Е. М. Бурцева. При осмотре в неврологическом статусе пациентки отмечались слабость конвергенции, недостаточность отведения глазных яблок справа, мелкокомпонентный горизонтальный нистагм, снижение глоточного рефлекса. При исследовании рефлекторной сферы – рефлексы с рук – S>D, оживлены, с ног: коленные – D>S, ахилловы – D<S. Подошвенные и брюшные рефлексы отсутствовали. Установлена интенция при координаторных пробах и пошатывание в позе Ромберга, периодически возникал тремор в кистях рук в покое при сохранной функции письма. Чувствительных расстройств не было. Сила мышц верхних и нижних конечностей – 5 баллов при отвлечении, 4 балла – в правой икроножной мышце (щадит из-за боли). В мышцах левого надплечья – надостной, трапециевидной, поднимающей лопатку, а также в ишиокруральных мышцах правого бедра и голени пальпировались многочисленные МФТП, раздражение которых вызывало стереотипные тонические реакции, сопровождающиеся интенсивной болью – вытягивание левой руки и напряжение икроножных мышц справа, переходящее на ишиокруральные мышцы бедра. Нагрузка на мышцы плечевого пояса и ходьба периодически также вызывали болевые тонические реакции. Пациентка ходила с палочкой, подтаскивая ногу, но при отвлечении не пользовалась дополнительной опорой и движения ее становились более

свободными, что было подтверждено материалами десятиминутной видеосъемки.

В нейроортопедическом статусе отмечалось ограничение движений в шейном и поясничном отделах позвоночника, болезненность зон остистых отростков и межпозвоночных суставов на уровнях C5-C6, C6-C7, L4-L5, функциональные блоки указанных уровней, флексионно-ротационные и латерофлексионные, функциональная блокада крестцово-подвздошного сочленения во флексии справа, симптом «псевдо»Ласега справа (+) 75°.

По данным электроэнцефалографии, на фоне ирритативной активности регистрировался неглубокий очаг в левых фронто-височных отделах. При магнитно-резонансной томографии выявлена смешанная, умеренно выраженная, преимущественно наружная гидроцефалия с конвексительной локальной атрофией вещества мозга. Результаты этих исследований свидетельствовали о негрубых органических изменениях, указывающих на сосудистый внутримозговой процесс.

У пациентки также было проведено исследование микроциркуляции в МФТП в левом надплечье и в правой голени полярографическим методом с использованием игольчатого платинового электрода. Было обнаружено свойство МФТП отвечать на любое раздражение: местное и отдаленное, прямое и косвенное, болевое, температурное, эмоциональное и т. д. – резкими колебаниями микроциркуляции, что позволяет расценить МФТП как своего рода антенну, реагирующую на любые процессы в организме испытуемого.

Таким образом, на момент проведения консилиума клиническую картину у данной больной определяли двигательные расстройства, не укладывающиеся в иннервационные схемы неврологических нарушений: тонические спазмы в верхних и нижних конечностях, отличающиеся искусственностью и вычурностью, при отсутствии грубых неврологических выпадений и патологических пирамидных знаков, что было расценено консилиумом как истерический гиперкинез. Кроме того, анамнестические данные: беспричинные рвоты, эпизоды потери сознания с падениями, тризмы (при отсутствии соматической патологии, способной дать подобную симптоматику) – соответствовали проявлениям истерии.

В пользу истерии говорил и психологический портрет пациентки. Психологом выявлена выраженная потребность женщины в щадящей социальной нише, не исключалось неосознаваемое восприятие болезни как психической защиты от неадекватной профессиональной самореализации. Детство больной прошло в детском доме,

она нуждалась в постоянном внимании и поддержке. Профессиональное направление выбрано неадекватно. На момент осмотра отмечались беспокойство и тревога, неудовлетворенность коллегиальными отношениями при высокой мотивации на выздоровление.

Клинический диагноз у пациентки был дополнен указанием на истерический невроз и истерический гиперкинез, последующее лечение проходило с активным участием психотерапевта, а интенизация МФТП проводилась с использованием мягкотканых и мобилизационных методик мануальной терапии.

Исследованию гиперкинезов при истерии посвящено много отечественных и зарубежных работ [2–4, 11–13]. В литературе встречаются описания гиперкинезов при истерии, развившихся на фоне имеющихся органических дефектов головного мозга, например истерической формы гемихореи [2]. Такие гиперкинезы имеют довольно четкую очерченность в виде сложности и ритмичности произвольных движений. Эти движения часто напоминают профессиональные движения, или движение поклона, или танца, т. е. отличаются определенной штампованностью. Стереотипные тонические реакции у нашей пациентки, возникающие при определенных движениях и проходящие при отвлечении, безусловно, носят истерический характер. В то же время у больной отмечались некоторые моменты, не позволяющие объяснить возникновение данного гиперкинеза лишь как истерическую реакцию, – это стереотипность реакций при пальпации МФТП, при нагрузке и движении.

Нами были описаны сложные двигательные и сосудистые реакции при раздражении МФТП, что позволило установить роль МФТП в выявлении скрытого церебрального дефекта и модификации клинической картины неврологической патологии, дана классификация описанных явлений и разобраны возможные патофизиологические механизмы этих процессов [1, 9, 10]. Пораженный мозг участвует в реализации не только пирамидной и экстрапирамидной ригидности и гиперкинезов, но и *в сегментарно организуемых дефансах, что ведет к развитию суставных блоков*. Эти блоки и другие периферические очаги при раздражении могут изменять синдромологию, вызванную церебральным дефектом, в формирование клинической картины включаются законы биомеханики. Повышение тонуса (сегментарное, децеребрационное и др.) в любой группе мышц приводит к активации ближайших мышц по типу миотатического рефлекса – формируются цепные миотатические рефлексы [7]. Существуют указания на совпадение этих цепей с ходом су-

хожильно-мышечных меридианов или с их спиралевидными путями [6, 8] либо с превалированием позных синергий с какой-либо из сторон. Это касается не только мышечно-тонических, но и нейродистрофических механизмов. Особая роль в модификации клинической картины принадлежит МФТП. Ведь триггерный пункт в нормальных условиях служит для поддержания кольцевых рефлексов спинального и стволового уровней, делая их практически неистощаемыми [5, 9], что важно для формирования стереотипных движений.

У данной пациентки МФТП модифицировали картину истерического гиперкинеза, возникшего на

фоне органического поражения головного мозга и периферической нервной системы. Следовательно, возникающие при истерии гиперкинезы в своей реализации могут иметь органический компонент (страдание центральной и периферической нервной системы) и функциональный, связанный с законами психопатологии и патобиомеханики, с несомненным участием в формировании клинической картины МФТП. Впрочем, не исключено и более широкое участие МФТП в формировании двигательных расстройств при истерии, например истерической дуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, А. А. Опыт применения мануальной терапии при двигательных нарушениях вследствие органического поражения головного мозга / А. А. Быков, В. Н. Ларина // Мануальная медицина. – 1991. – № 1. – С. 22–21.
2. Давиденков, С. Н. Клинические лекции по нервным болезням / С. Н. Давиденков. – Вып. 2. – Ленинград : Медгиз, 1956. – 219 с.
3. Дюкова, Г. М. Неврологические подходы к диагностике истерии / Г. М. Дюкова, В. Л. Голубев // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1994. – № 5. – С. 95–100.
4. Голубев, В. Л. Неврологические маски истерии / В. Л. Голубев, Г. М. Дюкова, // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1994. – № 5. – С. 91–95.
5. Иваничев, Г. А. Болезненные мышечные уплотнения / Г. А. Иваничев. – Казань, 1990. – 160 с.
6. Кадырова, Л. А. Учет спирального распределения мышечных нагрузок при постизометрической релаксации / Л. А. Кадырова, Я. Ю. Попелянский, Н. Н. Сак // Мануальная медицина. – 1991. – № 1. – С. 5–7.
7. Петров, К. В. Использование миотатических синергий при лечении рефлексорно-мышечных синдромов заболеваний опорно-двигательного аппарата / К. В. Петров // Мануальная медицина. – 1994. – № 6. – С. 24–27.
8. Петров, К. В. Физиология триггерных точек и патогенез триггерных болей (сообщения 1, 2) / К. В. Петров // Мануальная медицина. – 1995. – № 9. – С. 9–19.
9. Попелянский, Я. Ю. О вызванных (стимуляционных) ответах на раздражение миофасциальных триггерных пунктов / Я. Ю. Попелянский, А. А. Быков, В. Н. Ларина // Неврологический журнал. – 2000. – № 4. – С. 19–22.
10. Попелянский, Я. Ю. О роли миофасциальных уплотнений в патогенезе органических поражений головного мозга / Я. Ю. Попелянский, А. А. Быков, В. Н. Ларина // Неврологический вестник. – 2000. – Т. XXXII, № 1-2. – С. 40–42.
11. Breuer, J. Studien über Hysterie // J. Breuer, S. Freud. – Leipzig und Wien, 1895. – 269 p.
12. Good, M. I. Hysterical conversion, organic pathology and DCM-IV / M. I. Good // American Journal of Psychiatry. – 1993. – Vol. 150(6). – P. 988.
13. Merskey, H. Hysteria and organic brain disease / H. Merskey, N. A. Buhrich // British Journal of Medical Psychology. – 1975. – Vol. 4, № 4. – P. 359–366.

ROLE OF MYOFASCIAL TRIGGER POINTS IN HYSTERIC HYPERKINESIA PATHOGENESIS (A CLINICAL OBSERVATION)

A. A. Bykov

ABSTRACT. The participation of myofascial trigger points (MFTP) in the manifestation of motor hysteric reactions is described. The role of MFTP in hyperkinesia formation in hysteria is discussed.

Key words: hysteric hyperkinesia, myofascial trigger point.